

Гу Вэньюй с мрачным видом нахмурился. Он несколько секунд буравил взглядом дверь ванной комнаты и лишь затем покосился на Гу Хайфэна:

— Открой окно.

Гу Хайфэн застыл на месте. Услышав, как за братом захлопнулась входная дверь, он тоже повернулся и посмотрел на ванную.

В воздухе всё ещё витал тонкий аромат парфюма. После ухода Гу Вэньюя он стал слабее, но всё равно казался приторным, до тошноты навязчивым.

Хайфэн мысленно выругался: с каких это пор у брата стал такой паршивый вкус? Выбрать настолько удушливый одеколон...

Сморщившись от отвращения, он разогнал рукой воздух, шагнул к окну и распахнул его настежь. Только после этого он направился в ванную.

Едва справившись с приступом тошноты, Линь Цинжань склонился над раковиной и включил воду, пытаясь умыться.

— Старший, — попытался остановить его Гу Хайфэн. — У тебя лицо разбито, старайся не мочить раны.

Протянув ему полотенце, Хайфэн встревоженно взгляделся в его бледное, почти прозрачное после приступа лицо:

— Желудок разболелся? Давай я вызову врача.

— Спасибо, — Линь Цинжань бережно промокнул лицо полотенцем и качнул головой. — Всё в порядке.

Гу Хайфэн терялся в догадках. Всё нутро подсказывало ему, что случилось нечто ужасное. Поколебавшись, он всё же решился спросить:

— Старший... а что вообще произошло? Почему ты был весь в крови?

Линь Цинжань замер с полотенцем в руках.

— Ты... видел?

Гу Хайфэн молча кивнул. Вспомнив ту жуткую картину, он почувствовал, как по спине пробежал холодок. На обычную драку это походило меньше всего. Линь Цинжань тогда был укутан лишь в тяжелое пальто Гу Вэньюя, из-под которого на израненной коже отчетливо виднелись багровые следы.

Это выглядело как...

Озвучить страшную догадку Хайфэн не посмел. Зайдя издалека, он замер в ожидании ответа.

Прошло несколько томительных секунд. Он видел, как Линь Цинжань стремительно бледнеет, а его пальцы начинают мелко дрожать.

И тут его снова скрутил судорожный спазм.

Судорожно ухватившись за края раковины, Линь Цинжань зашелся в мучительном сухом кашле. В ушах, точно эхо из преисподней, грохотали грязные слова Хуан Хайчэна. Звук разрываемой одежды смешался с липким, удушающим страхом. Казалось, по его телу ползают полчища мерзких насекомых. Желудок снова вывернуло наизнанку от невыносимого отвращения.

Он мертвой хваткой вцепился в холодный фаянс раковины. Костяшки пальцев побелели, ногти с силой скребли по гладкой плитке — он напрягся всем телом, пытаясь удержать равновесие.

Гу Хайфэн никогда не видел человека в таком состоянии. Растерявшись, он осторожно погладил Линь Цинжаня по спине, пытаясь хоть немного облегчить его страдания.

— Старший, тебе полегче? — в его голосе сквозила вина. — Если не хочешь, не рассказывай. Давай я всё-таки позову доктора.

Стоило ему развернуться к выходу, как его запястье перехватила ледяная ладонь.

— Не надо, — хрипло выдавил Линь Цинжань.

Он еще раз умылся холодной водой и глубоко вздохнул, спрятав дрожащие руки за спину. Кое-как выдавив из себя подобие улыбки, он тихо произнес:

— Все нормально. Просто желудок разыгрался. Не нужен мне врач, сейчас пройдет.

Гу Хайфэн опустил взгляд. Силясь скрыть дрожь, Линь Цинжань так сжал кулаки за спиной, словно держался за последнюю соломинку. Видя, как отчаянно тот пытается казаться спокойным, Хайфэн лишь молча кивнул.

— Вы что тут устроили?

От двери раздался холодный, лишенный всяких эмоций голос.

Обернувшись, Гу Хайфэн увидел брата. Тот успел переодеться. Его влажные волосы были

небрежно зачесаны назад, а в воздухе теперь пахло свежестью мыла — судя по всему, он только что из душа.

— Ничего, — Линь Цинжань слабо улыбнулся и поспешил перевести тему: — Я скоро уйду.

Он опустил взгляд на чужую одежду, которая была ему явно велика, и добавил:

— Я постираю твои вещи и верну, как только смогу.

Гу Хайфэн украдкой покосился на брата, но, так и не решившись встретиться с ним взглядом, тихо пробормотал:

— Давай я тебя провожу.

— Собрался идти домой в таком виде? — лениво бросил Гу Вэньюй, прислонившись к дверному косяку и скрестив руки на груди. — Хочешь, чтобы бабушка с ума сошла от тревоги?

Линь Цинжань замер. С того самого момента он ни разу не смотрелся в зеркало и действительно не подумал об этом.

Гу Вэньюй смерил Хайфэна холодным взглядом, а затем снова перевел взор на Линь Цинжаня:

— Впереди три дня ежемесячных каникул. Оставайся здесь и приводи себя в порядок. А бабушке соври что-нибудь правдоподобное.

Линь Цинжань поджал губы и опустил голову, лихорадочно соображая.

Между бровей Гу Вэньюя промелькнуло раздражение, но стоило Линь Цинжаню поднять на него глаза, как оно мгновенно испарилось.

— Я сам наведаюсь к ней на днях, проверю, как она.

Сделав шаг вперед, он бесцеремонно перехватил Линь Цинжаня за запястье.

— Ты весь в синяках и ссадинах. Так будет безопаснее всего.

—... Спасибо, — тихо выдохнул тот.

Гу Вэньюй развернулся и вышел из комнаты. Гу Хайфэн поспешил следом, стараясь держать дистанцию. Почувствовав на себе тяжелый, предостерегающий взгляд брата, он мгновенно покрылся холодным потом и поспешно обернулся к Линь Цинжаню:

— Старший, я пойду. Навещу тебя завтра.

Линь Цинжань рассеянно кивнул, полностью погруженный в мысли о бабушке. Он подошел к зеркалу в ванной и взгляделся в отражение: разбитая губа бросалась в глаза сразу, да и на шее багровел длинный порез.

Появись он на пороге в таком виде — у старушки разорвалось бы сердце. К тому же он твердо обещал ей больше никогда не ввязываться в неприятности.

— Эти дни проживешь здесь, — прервал его размышления вошедший Гу Вэньюй. — К твоей бабушке я буду заезжать каждый день.

Линь Цинжань нервно перебрал пальцами.

— Спасибо, — тихо отозвался он и, набравшись смелости, заглянул парню в глаза: — Насчет репетиторства... Тебе все еще нужна помощь? Я готов позаниматься с тобой.

Он ничем не мог отплатить Гу Яньцину. Хотя раньше он отдавал ему деньги в качестве благодарности, тогда он понятия не имел о его истинном положении. Теперь же, стоя посреди роскошной комнаты, он понимал, насколько жалкими были те копейки. Единственное, чем он мог отблагодарить — это подтянуть его по учебе.

Гу Вэньюй промолчал, лишь пристально вглядываясь в измученное лицо Линь Цинжана. Выдержав долгую паузу, он с усмешкой спросил:

— Прямо-таки в любое время?

Линь Цинжань растерянно моргнул и кивнул.

— Да... Кстати, — нерешительно начал он, — когда ты пришел в Задний сад, ты не видел Хань Синьби? Ну, ту девушку, которая возвращалась с нами в прошлый раз?

Гу Вэньюй едва заметно поморщился. Не заметив этого, Линь Цинжань поспешно спросил:

— И... Хуан Хайчэн все еще был там, когда ты пришел?

Гу Вэньюй медленно поднял веки, внезапно почувствовав острое отвращение.

Он беспокоится о Хуан Хайчэне? Спрашивает, потому что разочарован тем, что ему обломали все веселье?

Он повернулся спиной и прищурился. Перед глазами вновь всплыли отвратительные картины прошлого. Он раздраженно прикусил изнутри щеку и злобно усмехнулся.

Хотя чему тут удивляться? Этот ублюдок ведь обыкновенный мазохист, ему нравится, когда причиняют боль. Не потеряй он тогда сознание, небось сам бы не захотел уходить. Какая же

мерзость!

— Что, неужели я испортил тебе...

Договорить он не успел — из коридора донесся оглушительный грохот.

Гу Вэньюй резко обернулся к двери, его лицо мгновенно обледенело.

— Сиди здесь и не высовывайся, — бросил он Линь Цинжаню и стремительно вышел в коридор.

Он направился к комнате, где заперли Хуан Хайчэна. Дверь была распахнута настежь. Гу Вэньюй заглянул внутрь, едва сдерживая ярость: веревки валялись на полу, стул был перевернут, а Гу Хайфэн, завывая от боли и держась за огромную шишку на голове, пытался подняться на ноги.

Едва завидев вошедшего брата, Хайфэн побледнел, и его колени снова подогнулись от ужаса.

— Что стряслось? — ледяным тоном спросил Гу Вэньюй.

По спине Гу Хайфэна покатился холодный пот. Цепляясь за край стола, чтобы не рухнуть, он испуганно забормотал:

— П-прости, брат... Хуан Хайчэн... он улучил момент и сбежал... Я зашел на шум, клянусь! Я не отпускал его! Честное слово, брат, я к нему даже не прикоснулся!

Выйдя от Линь Цинжани, Хайфэн никак не мог выбросить из головы случившееся. Ноги сами привели его к крайней комнате у балкона.

— Я просто увидел, как секретарь Ван выходит отсюда, — робко попытался объяснить он. — Мне стало любопытно, вот я и заглянул... А там этот ублюдок привязан к стулу...

Он прекрасно знал, что Хуан Хайчэн всегда враждовал с его братом и промышлял всякими грязными делишками, но никак не ожидал, что тот зайдет настолько далеко.

Гу Вэньюй быстро набрал чей-то номер, отдал короткое распоряжение и, сбросив вызов, хмуро спросил:

— Что он тебе наговорил?

Гу Хайфэн боязливо вскинул на него глаза и, нервно сжимая пальцы, выдавил:

— Он... просто пытался тебя разозлить... говорил всякие гадости...

Он стыдливо отвел взгляд. Когда он только вошел и увидел избитого Хуан Хайчэна, то не на

шутку удивился. Сложив в голове два и два и вспомнив состояние Линь Цинжаня, он попытался расспросить пленника, но услышал такое, от чего волосы на голове зашевелились.

Ему не хотелось пересказывать те тошнотворные подробности. И пока он стоял, борясь с подступившей к горлу рвотой, Хуан Хайчэн ухитрился как-то ослабить путы, напал на него сзади и сбежал. Хайфэн до сих пор чувствовал, как внутри все переворачивается от омерзения при одном воспоминании о его словах.

Гу Вэньюй презрительно фыркнул:

— И что, он не похвастался, как я прервал их милое уединение?

Гу Хайфэн ошеломленно уставился на брата:

— Брат... о чем ты?

— Да так, пустяки, — на губах Гу Вэньюя заиграла ядовитая усмешка. — Какая жалость. Не появившись я там, Линь Цинжань сейчас был бы на седьмом небе от счастья. Грязная шлюха вроде него только о подобном и мечтает.

— Брат, что за чушь ты несешь?! — Хайфэн не верил собственным ушам. — Ты же сам видел, сколько на нем было крови! Его же насильно там удерживали, это очевидно!

— Мало ли в мире извращенцев, которые кончают от боли? — холодно отрезал Гу Вэньюй. — И Линь Цинжань — один из них.

Линь Цинжань послушно ждал в комнате. Раз уж Гу Яньцин велел ему не высовываться, разгуливать по чужому дому было верхом неприличия.

— «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети...»

Механический голос автоответчика продолжал бубнить одно и то же. Линь Цинжань согнал с лица остатки улыбки и крепко сжал телефон. Тревога ледяным комом подступила к горлу.

Он набрал Хань Синьи уже раз пять, но трубку никто не брал. Вспомнив ее последнее странное сообщение, он нахмурился. Ее мобильник до сих пор мог быть у Хуан Хайчэна.

Если этот ублюдок посмел сотворить такое с ним прямо в школьном дворе, то страшно даже представить, что он мог сделать с беззащитной девчонкой. Хань Синьи пострадала исключительно из-за него. Если с ней что-то случится...

Сердце Линь Цинжаня пропустило удар, пальцы судорожно стиснули пластиковый корпус телефона.

Раздался негромкий щелчок замка.

Дверь распахнулась. Линь Цинжань мгновенно вскочил на ноги и бросился к выходу, но, увидев вошедшего, осекся и проглотил уже готовые сорваться с языка слова.

— Старший? Что-то случилось? — спросил вошедший Гу Хайфэн, заметив его взволнованный вид.

Линь Цинжань мотнул головой:

— Я думал, это Гу Яньцин. Хотел предупредить, что мне нужно срочно уйти.

При этих словах Гу Хайфэн заметно помрачнел. Он неловко почесал затылок и замялся:

— Старший... Мой брат уехал. Он...

Договорить он не решился, лишь до побеления костяшек сжал собственные ладони. Поборов внутреннее смятение, он махнул рукой и перевел разговор на другое:

— Тебе лучше прилечь. Сегодня выдался тяжелый день.

— Мне правда нужно идти, — взмолился Линь Цинжань. — Передай, пожалуйста, Гу Яньцину, что я скоро вернусь. Я звонил ему, но он не берет трубку, и на сообщения не отвечает.

Не дожидаясь ответа, он накинул на плечи свое старое пальто со следами бурых пятен и поспешно выбежал на улицу.

Добравшись до Первой средней школы города S, он прямиком направился к корпусу вторых классов.

Расписание каникул у старших классов отличалось от остальных. Выпускной третий класс сейчас отдыхал, а вот у второго вовсю шли уроки.

Он помнил, в каком классе учится Хань Синь. Найдя нужный кабинет, Линь Цинжань заглянул внутрь через стеклянное окошко в двери. Урок еще продолжался.

Отыскав глазами ее парту, он похолодел — место пустовало. Хань Синь не пришла в школу.

В этот момент как раз пронзительно зазвенел звонок, возвещая об окончании урока.

Дождавшись, пока учитель выйдет, Линь Цинжань перехватил у дверей одну из одноклассниц Синь.

Девочка на секунду задумалась:

— Даже не знаю. Вчера ее видели с забинтованной рукой, вроде как поранилась где-то. Потом она отпросилась, и когда вернется — без понятия.

Линь Цинжань сунул руки в карманы и сжал кулаки так крепко, что ногти больно вонзились в ладони. Сердце на миг замерло, провалившись в ледяную пустоту.

Он медленно спустился по лестнице и на неслушающихся ногах побрел в Задний сад. Возле старого заброшенного сарая он остановился перед ржавой железной дверью, не в силах отвести от нее взгляд.

На потемневшем от времени металле багровела глубокая вмятина — след от яростного удара чьей-то ноги. Ошметки ржавой краски осыпались на землю мелкой грязной крошкой.

— Что, пришел поностальгировать?

Линь Цинжань вздрогнул и резко обернулся. Увидев неторопливо приближающегося к нему холеного, красивого парня, он инстинктивно попятился назад.

— Слышал, в этой лачуге вчера разыгралась знатная драма, Линь Цинжань, — Гу Вэньюй небрежно кивнул в сторону сарая, кривя губы в издевательской усмешке. — Говорят, ты там был главным действующим лицом. И судя по всему, представление вышло на редкость страстным.

Линь Цинжань промолчал, продолжая пятиться, пока спина не уперлась в холодную кирпичную стену. Оказавшись в ловушке, он замер, диким, затравленным взглядом буравя стоявшего перед ним парня.

Он пырвался сбежать, но Гу Вэньюй в мгновение ока сократил дистанцию и мертвой хваткой вцепился ему в подбородок.

— Что, угадал? — выплюнул он с презрительной усмешкой. — Такие извращения, как ты, ведь только сильнее возбуждаются, когда их грязные секреты вылезают наружу. Не так ли?

В голове Линь Цинжаня набатом загремели брошенные когда-то Гу Вэньюем слова: «Раз уж ты так напрашиваешься на трах, может, подогнать тебе еще парочку мужиков?» Вспышка вчерашнего кошмара с новой силой захлестнула его сознание. Пальцы свело судорогой.

— И как земля только носит такую дешевку, — Гу Вэньюй сощурил свои хищные глаза. — Сама так и напрашиваешься на трах. Твое тело... оно хоть когда-нибудь отмывается от этой

мерзости?

— Явился сюда снова, потому что вчера тебе не хватило? — Гу Вэньюй уперся свободной рукой в стену над его головой, перекрывая последний путь к спасению. Пальцы, сжимавшие подбородок Линь Цинжання, вдавились в кожу до боли. В его взгляде читалось неприкрытое омерзение.

Он издевательски цыкнул:

— Или одного партнера тебе уже мало? А?

<http://bllate.org/book/18342/1764200>